

Maslowska E. Ludowe stereotypy obcowania świata i zaświatów w języku i kulturze polskiej. Warszawa : Wydawnictwo Agade Bis, 2012. 322 s.

Maslowska E. The linguistic and cultural stereotypes of interaction between the world and the extraterrestrial reality in the Polish rural society. Warsaw : Publishing house Agade Bis, 2012. 322 p.

В настоящей рецензии рассматривается монография, изданная несколько лет назад и уже нашедшая отклик в польском научном сообществе, но неизвестная белорусским филологам. В 2016 г. опубликовано второе издание рецензируемой работы, что, безусловно, свидетельствует о ее актуальности.

Эта книга кажется ценной уже хотя бы потому, что она посвящена рассмотрению отраженных в некотором континууме, который связывает внеязыковую действительность, мысль и язык, стереотипов, представляющих параметры реального мира в связи с миром, лежащим за его пределами. Как представляется, подобная связь не только является стержневой для древних представлений, в которых она выступает основой интерпретации природных явлений, но и во многом обуславливает функционирование сознания современного человека. Как бы ни хотел современный человек спрятаться за воинствующий атеизм или глубокую религиозность, в вербальном коде ему не всегда удается уйти от упоминания всеу и не всеу Бога и черта, а в акциональном от сплевывания (хотя бы про себя) через левое плечо или постукивания по дереву.

Именно построению когнитивной структуры стереотипа народных представлений о мире, который состоит из видимой и невидимой, но не менее реальной, частей, с использованием разнообразных языковых и культурных данных, извлеченных из многочисленных источников, основное место среди которых занимает «Словарь народных стереотипов и символов» («Słownik stereotypów i symboli ludowych») под редакцией Е. Бартминьского, и посвящена монография Эвы Масловской «Народные стереотипы взаимоотношений того и этого света в польском языке и культуре». Эта работа не только вносит существенный вклад в когнитивную лингвистику, но и имеет выход в семиотическую плоскость, поскольку автор анализирует знаки, относящиеся к различным кодам: поведенческому, религиозному, языковому. Это позволяет Э. Масловской обращаться к читателям, занимающимся изучением знаков в границах различных гуманитарных дисциплин – этнолингвистики, диалектологии, культурологии, религиоведения, – представляя целостный образ важного фрагмента знания о традиционной ментальности в границах польской культуры (хотя многие опи-

сания, приведенные в монографии, можно экстраполировать на белорусскую народную культуру или сравнить с существующими в ее границах образцами и верованиями).

Хотелось бы отметить ясную и прозрачную структуру книги, состоящей из трех частей. Первая часть теоретическая, ее можно смело рекомендовать в качестве пособия по когнитологии в приложении к анализу народной культуры, отраженной в зеркале языковой системы (вероятно, это одна из причин того, что рассматриваемая монография переживает второе издание). Возможность подобного использования поддерживается и обширной библиографией, занимающей более 30 страниц.

Первая часть начинается с раздела, посвященного общей характеристике когнитивных исследований в том их приложении, когда они не касаются реализуемых в языковой системе и языковом творчестве мыслительных процессов современного носителя языка, а вскрывают символическое мышление, в большей степени присущее нашим предкам. Такое мышление хотя и опирается на сознательные сканирующие и селективные процессы, однако ограничивается фундаментальными характеристиками бытия человека, создавая базу архетипических символических представлений. Можно с уверенностью сказать, что подобные представления с достаточной легкостью превращаются в когнитивные стереотипы, внедряющиеся в сознание человека и опосредующие его жизнедеятельность. Такие стереотипы доживают до наших дней и именно они подпитывают сознание современного человека

Собственно стереотипам посвящен второй раздел работы, в котором рассматриваются как основы их возникновения, так и способы анализа, к которым относится изучение внутренней формы слова, и прежде всего семантической мотивации, свободных и фразеологических сочетаний с учетом более широкого контекста употребления лексемы, функционирования синонимов, развития символизации языковых единиц, возникновения имен собственных, а также включение слов в ассоциативные цепочки.

Вторая часть книги – практическая. В ней путем анализа обширного материала показываются взаимоотношения миров в границах четырех стихий – воды, земли, воздуха и огня. Обилие данных, как языковых, так и культурологических, не только позволяет автору делать выводы о реализации в подобных взаимоотношениях основных первичных схем *силы*, *контроля* и *связи*, но и дают читателю возможность прийти к собственным заключениям, например дополнительно подтверждающим идею В. В. Мартынова об этимологической связи лексем *огонь* и *гнев*. Таким образом, автор рассматриваемой монографии не навязывает

ваит исключительно свое мнение, чем избавляет читателя от явных выводов и рассуждений, которые не способствуют приращению новых идей.

В третьей части книги представленные выше взаимоотношения первичных схем приобретают космическую перспективу – здесь рассматриваются стереотипы *солнца* и *месяца*. Следует отметить, что во всех частях монографии Э. Масловска последовательно придерживается избранной в начале работы методики, обнаруживая в разнородном материале сопоставимые когнитивные сценарии, что позволяет сохранить единство описания и создать цельный образ исследуемого фрагмента.

Богатство материала и полнота его описания позволяют представить критическую часть рецензии в виде пожеланий на будущее и возможной дискуссии с автором, если эти пожелания покажутся ему неприемлемыми. Как представляется, в книге несколько недостает этимологического компонента. Этимология, опирающаяся во многих случаях на этнографические материалы, создает мост между современным и древним образами мира, хотя, безусловно, на создание подобного образа влияет выбор той или иной этимологической трактовки (см., например, работы М. Якубович, Х. Поповской-Тамборской). Соответственно, ученый, реконструирующий тот или иной фрагмент образа мира, должен осторожно использовать этимологические данные. Воз-

можно, подобное соображение могло заставить Э. Масловску не так часто опираться в работе на данные этимологии. Тем не менее хотелось бы предложить автору обратить внимание хотя бы на богатейший букет смыслов, которые предоставляет праслав. **ognь*: чего стоит хотя бы, с одной стороны, восхождение этой лексемы к древнему привативному двучлену и.-е. **ǵ-gni-* ‘связанный с не-гниением’, а с другой – наличие у нее такого деривата, как **ognьсь*, использующегося в славянских диалектах для номинации различного рода заболеваний (Этимологический словарь славянских языков. М., 2005. Вып. 32. С. 33).

Думается, однако, что в дальнейших исследованиях (а предложенная в монографии тема кажется исключительно богатой и оставляющей место для дальнейших разработок) найдется место для этимологии лексем, участвующих в построении стереотипов. В целом же монография Э. Масловской дает полный образ важного фрагмента традиционной ментальности, воплощенной в языке и текстах, причем созданные когнитивные конструкты приложимы не только к сознанию носителя польского языка, но и могут быть использованы при анализе традиционных представлений иных европейских народов.

А. А. Кожина,
доктор филологических наук, профессор